

Доехав почти до окраины города, Андрей вспомнил, что где-то здесь жила девчонка, знакомая еще по практике. «Может еще живет?»

Самое главное, что ее дом стоял предпоследним перед дорогой, опоясывающей город, как раз на том повороте, от которого он собирался поехать дальше через пустыню. И еще: квартира была на первом этаже, не надо тащить велосипед вверх. Никто не заметил, как он вошел в подъезд. Дом стоял вплотную к трансформаторной будке и какому-то служебному зданию. Окна первых двух этажей были скрыты листьями деревьев, на скамейках никого не было, а выезд перегораживала мусорка. Часы показывали пять и было бы замечательно переждать два-три часа, чтобы выехать из города перед закатом и до темноты добраться до шоссе.

Длинный звонок. Тишина, потом легкие шаги. — Кто?

— Открывай, свои.

Лязгнул замок, и дверь приоткрылась.

— Андрейка, ты?!

— Нет, это у тебя галлюцинации начинаются. Признавайся: чем кололась? Впустишь?

— Заходи. Проходи на кухню, я сейчас переоденусь. Извини, я только что со смены пришла. Андрей втащил велосипед в прихожую, закрыл за собой дверь. Пока он снимал рюкзак, а потом и кроссовки, было слышно, как девчонка шуршит по комнате, наверняка приводя ее в порядок. Скрипнула дверка какого-то шкафа. «Можно и не переодеваться. Халатик и так замечательно на ней сидит. Черт, а ведь я даже не помню как ее зовут! Что-то такое вертится на языке... Лена? Или Инна? Ладно, потом разберемся».

— Ты какими судьбами?

Девчонка скинула халатик, надела футболку и нагнулась за спортивными штанишками. «Она думает, что я на кухне. Как бы не так». Смотреть на переодевание было выше его сил, он неслышно подошел и подхватил ее сзади за груди.

— Ой, пусти!

«Ага, как же, бабу больше двух месяцев не трахал, а тут «пусти».

— Ну, не надо же.

Андрей нажал сильнее и притянул девушку к себе. Ее ноги стояли на штанинах, а руки пришлось отпустить, и теперь брючки упали обратно вниз.

— Отпусти же! Я кричать буду!

— Обязательно будешь, только попозже. У тебя грудь просто чудо.

Он перехватил руки и обжал груди целиком. «Сколько же ей лет? В девяностом, кажется, было восемнадцать».

— Какой дьявол тебя принес?!

Член встал так, что выпихнул на пол заткнутый за пояс магазин. Теперь ему ничего не мешало. Андрей снова перехватился: правой рукой обхватил левую грудь, а левая рука сначала легонько обжала правую, а потом поползла вниз. Губы начали гулять по шее.

— Ну что ты делаешь, я сейчас в милицию позвоню. Рука спустилась до пупка и слегка нажала на него, затем пальцы подтянули футболку вверх и залезли под нее. К правой руке присоединилась и левая. Он с ума сходил, лаская ее грудь. Теперь, когда футболка не мешала, кожа показалась чуть ли не бархатной. Андрей ослабил нажим рук и мягко, почти воздушно,

одними подушечками порхал по ее телу.

— Ну перестань, это уже не смешно.

Одна рука поползла вниз вполне целеустремленно. Трусики были маленькие, хэбэшные, мягкие и слегка влажные. «Как же я не люблю всякие там «капроны»!

— Андрейка...

Пальцы забрались под резинку и прошелестели по коротким волосикам. Ее руки робко легли на его бедра. «Ну наконец-то. Давно бы так». Андрей развернул девушку лицом к себе, не выпуская пальцев из ее трусиков... После трех часов неистовых занятий сексом куда-либо уходить, а тем более уезжать не было никаких сил. Но оставаясь даже на одни-единственные сутки, он подвергался большому риску быть обнаруженным: хоть никто и не видел, как он входил в этот подъезд, но его путь могли проследить. Несомненно, гораздо большему риску подвергалась его неожиданная подружка, взять с собой которую было невозможно. Он кончил три или четыре раза, первый почти сразу, выплеснув все накопившееся за два месяца желание, после этого не остановился и долго продолжал, медленно и плавно водя своим членом, пытаясь насладиться обладанием этой женщиной на всю оставшуюся дорогу. Кончив второй раз, сходил в туалет и в ванну, слегка помылся и вернулся обратно. Хозяйка успела расстелить софу. Андрей притянул девушку за ноги к своему лицу, и, когда ее мышцы стали спазматически сжиматься, он услышал, как она кричит.

— Ну, что я тебе обещал? — устало выдохнул он, отрывая свое лицо от ее тела.

Девчонка кричала и до этого, но тогда он и сам ничего не слышал. А ему нравилось видеть и ощущать, как трепещет под ним молодое тело, видеть как любимая им сейчас женщина получает удовольствие, ему хотелось доставлять ей его еще, еще и еще, ведь он знал, что они любят друг друга в первый и в последний раз.